

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№3

23 ИЮНЯ 2013

«МАЛЫШ И КАРЛСОН» Театр драмы и комедии (г. Первоуральск)

Перед началом спектакля ребятишек развлекала актриса в образе «женщины из телевизора» (Ольга Абрамова, роль Фриды Бок). Дети радовались смешной тётё с телевизором вместо головы. Весёлая игра с маленькими зрителями создала благоприятную атмосферу и позитивное настроение. И вот – спектакль начался.

На фоне сказочной будки появляются Бабушка Карлсона (Наталья Катаева), Бабушка Малыша (Алёна Божко) и Малыш (Ания Хабирова). Бабушки оживлённо переговариваются, не обращая внимания на переживания Малыша – Карлсон (Олег Кушнарёв) улетел и больше не вернётся. Но, к счастью, Малыш ошибся, и его верный друг Карлсон, который живёт на крыше, вновь прилетел. Смешному пузатому рыжеволосому мужчине в самом расцвете сил дети были очень рады. Они аплодировали, приветствуя его появление. И началось веселье. Сперва главные герои устроили соревнования, кто непослушней, чья бабушка больше любит своего внука, чья бабушка самая ворчливая, чья бабушка самая приставучая... А когда Карлсону захотелось по-настоящему повеселиться, он решил взорвать недавно купленную паровую машину. Что ни

идея, то маленькое приключение. Карлсон играет сказку в сказке. По неосторожности он засосал в пылесос любимую марку Малыша с Красной Шапочкой. Красную Шапочку нужно спасать – и пылесос уже не пылесос, а волк, которому браво́ый охотник распорет брюхо... Но беззаботному веселью приходит конец, когда Малыш вспоминает, что на кухне печёт свои плюшки домохозяйница фрекен Бок (Ольга Саввиди), оставленная мамой для присмотра за сыном. Но разве она может быть страшна Малышу, когда у него есть лучший в мире укротитель домохозяйниц?!

И так на протяжении всего действия наши герои преодолевают «сложнейшие» трудности, придумывают новые приключения, рожают идеи и шалят под заводную песню группы «Ногу свело» «Рамамба-Хару-Мамбуру». Музыка очень точно соответствует настроению главных героев, эти странные слова придают шалунам куража.

Олег Кушнарёв в роли Карлсона стал для детей самым настоящим воплощением детства. Маленькие озорники, сидящие в зале, узнавали себя в этом неутомимом добряке. Для детей Карлсон стал другом, с которым втайне можно пошалить, а для взрослых – воспоминанием о детстве. Ведь, наверное, у каждого ребёнка был свой Карлсон...

Маленькие зрители о спектакле

– Мне больше всего в спектакле понравилось, как Карлсон стащил у злой няньки плюшки, потому что он хотел кушать.

– Такой классный телевизор, который пугался привидений!

Родители о спектакле

– Нашим детям 3-4 года, им довольно сложно высидеть час без движения. Немного не хватало взаимодействия артистов с малышами. А так всё очень понравилось.

– Нам всё понравилось. Дети в восторге.

Лидия Корзун

«ОДНАЖДЫ МЫ ВСЕ БУДЕМ СЧАСТЛИВЫ!»

Центр имени Вс. Мейерхольда (г. Москва)

Тему отношений между мамами и дочками в искусстве можно назвать избитой. Чаще всего это самые близкие души, самые родственные... Отношения матери и дочери, описанные в пьесе Екатерины Васильевой, оказываются полной противоположностью стереотипу.

Главная героиня – девушка по имени Мария – делится своими воспоминаниями. Она рассказывает о том, что в детстве, как ей кажется, мать её не любила. Мария в школе стеснялась мамы из-за того, что та простая уборщица – и врала всем, что её мама работает в политбюро. И, тем не менее, гены и воспитание дают о себе знать: в сочинении на тему «Кем быть» она написала, что хотела бы стать маляром. Но в стремлении к другой жизни Мария предпочла собственной матери-неудачнице успешных подруг.

Ради авторитета у этих самых «подруг» даже плюнула на мать... не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Но так называемые подруги всё равно обзывают её «чекушкой» (из-за фамилии Чепова). Не самое приятное прозвище, конечно, но... Мария-то им никто. Так что эти «подруги» ещё ведут себя, как ангелы, по сравнению с тем, как сама Мария поступает из-за них со своей родной матерью. Чтобы не раскрывать интриги до конца, скажу лишь: иногда бездействие бывает намного хуже любого, пусть даже самого плохого, действия.

Марию одновременно играют две актрисы: Анастасия Пронина и Александра Кузенкина. Они абсолютно одинаково одеты. Но есть существенная деталь, интересная и простая режиссёрская находка – та из Марий, что в начале спектакля рассказывает о раннем детстве, заикается.

Тот же минимализм и в декорации, точнее, иллюзия её почти полного отсутствия: на сцене деревянная платформа, на которой стоят актрисы – и симметричная платформа сверху, с лампочками, освещающими девушек. Всё предельно просто. Всё предельно понятно. Трагичная ситуация подаётся с юмором – в зале то и дело слышен смех. Так и вершится эта трагедия о матери и дочери, где сделанного... точнее не сделанного – не воротишь.

АНАСТАСИЯ ПРОНИНА

Расскажите о вашем отношении к теме, затронутой в пьесе.

Отношения матери и дочери формируют человека. Для меня эта тема очень важна. Здесь эти отношения поданы утрированно.

На ваш взгляд, такой ситуации быть не может?

Мне кажется, есть те, кто думал об этом (об убийстве матери). В шутку ли, со злости... Может, такое и было где-то в мире. Ведь бывают не совсем нормальные люди. И это очень страшно!

Не считаете ли вы, что в современной драматургии очень часто рассказываются трагичные ситуации?

А о чём писать? О бытовой жизни? Она и так нас окружает. Такие спектакли заставляют задумываться, а это полезно для зрителя.

В пьесе трагедия подаётся с большой долей юмора. Считаете ли вы это правильным?

Если мы будем грустно говорить о том, что мы плачем, то у нас вряд ли получится заинтересовать зрителя. Должна в спектакле быть ирония. К иронии зритель сразу подключается.

Легко или сложно было играть сегодня?

Играть было интересно. Другая площадка, другие зрители, другая реакция. Ты чувствуешь людей. Вообще всё это интересно: разные города, разные залы. Даже в Москве ты встречаешь абсолютно разную реакцию на один спектакль.

Елена Шангина

«БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» Пермский театр юного зрителя

Наверно, был высший смысл в том, что спектакль Пермского ТЮЗа «Большая Советская энциклопедия» игрался на сцене театра кукол. Потому что вместо живых персонажей перед зрителями словно бы тоже предстали куклы: интонационно, пластически, по логике поведения. Пусть изображавшие их актёры были на вид вполне живыми и самостоятельными существами, но то, что они показывали, к людям отношения не имело... И ладно, если бы в пьесе тоже функционировали «картонные дурилки» с диалогами «для смеха» и с «метанием тортов» вместо сюжета. Так ведь нет: всмотрись внимательнее, копни поглубже – и получишь сложные характеры и запутанные житейские ситуации на пяточке в 33 квадратных метра.

В этом обычно и состоит ловушка для многих режиссёров, берущихся переносить пьесы Коляды на сцену. Очень легко увлечься словесной мишурой, которой автор обильно пересыпает речь героев, запасть на присказки и прочие финтифлюшки и превратить диалог в парад дивертисментов и эстрадных номеров с песнями и плясками. То есть вывести на первый план то, что, по идее, является одним из многих способов полнее раскрыть персонаж. Обманчивая лёгкость: из реквизита два стула да коврик... и неси-неси-неси смешной словесный поток в массы.

Режиссёр данной версии «БСЭ» угодил в эту ловушку с головой. (Постановка и сценография – народный артист РФ Михаил Скоморохов, режиссёр – заслуженный артист РФ Александр Калашниченко. Прим. ред.) Актёры не говорят друг с другом, не действуют, не живут. Они выступают. Они дают шоу. Пока Вера (Елена Бычкова) отчебучивает очередной номер из жанра «городской сумасшедшей», присутствующая в квартире Вика (Ксения Жаркова) не ищет якобы спрятанные сокровища, ради которых она, собственно,

притащилась в дом к умершей родственнице, не пытается заткнуть распоясавшуюся прислугу – а внимательно слушает и ждёт своей очереди выступить. Затем Вика сыплет оскорблениями и угрозами, но Вере всё это – «божья роса», потому что сейчас по сюжету время выступления Вики. Дальше возникает Артём, который, будто по щелчку, переходит с прибауточек на истерику – и опять присутствующие внимают всем его настроенческим перепадам молча, со всем уважением.

Такая актёрская работа – полное непонимание персонажей – пожалуй, главная проблема спектакля.

Все остальные недостатки усугубляют ситуацию, но даже если бы их не было, фатальная ошибка уже совершена. Есть реквизит, раскиданный по сцене, с которым никак не работают. Есть музыкальное оформление, которое никак не соотносится с событиями в спектакле. Есть символы – маски зайчиков и свиней, которые один раз многозначительно надевают герои. И есть финальный подъём над сценой кремлёвской звезды – а это о чём вообще? Парафраз со словом «советский» в названии пьесы?

Впрочем, это как раз могло бы вызывать хоть какую-то реакцию, если бы на сцене действовали живые люди. А так... кукол, согласно старой песне, снимают с ниток и укладывают в ящик. До новых встреч.

Алексей Еньшин

МИХАИЛ СКОМОРОХОВ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Я очень люблю драматургию Николая Коляды. Потому что он один из первых, а может даже и самый первый, кто открыл нам сегодняшние проблемы и создал современную пьесу. Я считаю, что основоположником новой драмы является он, да ещё братья Пресняковы следом. И всё это пошло отсюда – из бывшего Свердловска, ныне Екатеринбурга.

Я видел много спектаклей по пьесам Коляды, и в его собственной постановке, и у других режиссёров, чьему вкусу я доверяю. А сам долго не мог взять его пьесу, потому что всё-таки в детском театре работаешь... Но время изменилось! Сегодня и нам разрешают брать для постановки, кроме классики (я имею в виду спектакли для молодёжи), современную пьесу. Так сначала ко мне попала первая пьеса братьев Пресняковых «Европа-Азия», и вот теперь одна из последних пьес Николая Коляды «Большая советская энциклопедия».

Продолжение на с. 4

Начало на с.3

Мне эта пьеса очень близка. Она показалась мне созвучной и моим мыслям о прошлом времени, ушедшем, советском, и о сегодняшнем дне. У нас с автором, конечно, могут быть немного... разные взгляды, так скажем. Но я всё равно убеждён в том, что хорошего в прошлом было много, и жалко, что некоторые из тех традиций сегодня разрушены. Этого жалко... но время другое. И именно новое время даёт нам возможность такие пьесы ставить.

Конечно, советское прошлое возвращать не надо, страдать по ушедшему – тем более. Сегодня нужно посмотреть на то время с доброй улыбкой. Поэтому в финале моего спектакля появляется ещё не сброшенная с Кремля звезда, как будто её уже сбросили... А это произойдёт. Всё равно помнят все рубиновые звёзды через какое-то время – может быть, я не доживу уже до этого – на золотых орлов. Это уже ясно. Это будет впереди.

Поэтому звезда появляется в моём спектакле вся в плесени, встаёт, как из могилы: «Я ещё жива!» – прошлое в нас ещё живо, конечно.

Но ведь с прошлым мы связываем обязательно и свою юность. И об этом писал Коля, и об этих персонажах он пишет всегда. Это его юность, его молодость. А молодость всегда прекрасна: это и любовь, и первые страдания, и начало всего-всего-всего... Это когда вся жизнь ещё впереди, ты ещё будешь в ней хозяином и обязательно совершишь то... То, чего так и не сделал в молодости – ты понимаешь это, когда время проходит. Только в молодости есть вера в будущее.

Вот об этом я спектакль и поставил. О том, что прошлое – есть. Там было много и тёплого, и дорогого... Но умиляться этому нельзя. Приятно всё вспомнить – а жить надо сегодняшним днём. И завтрашним. Да, лучше, когда ты живёшь будущим.

Беседовала Вера Цвиткис

«КАК Я СТАЛ» Краснодарский академический театр им. Горького

Продолжая знакомить фестивальную публику с проектом Александра Огарёва «Double Пулинович», краснодарцы отыграли спектакль «Как я стал...». Это ещё одна история об инфантилизме сегодняшних молодых, о неспособности нести ответственность за себя и свои поступки. Главный герой Саша (Арсений Фогелев) больше погружён в мир собственных фантазий, в которых он гениален, успешен, любим. Реальность, в которой необходимо учиться и добиваться женского расположения, нагоняет тоску.

На протяжении всего спектакля Огарёв даёт зрителю новые и новые наглядные иллюстрации Сашиного воображения, беспрестанно рисуя того то поющих подземных эльфов, то любимую девушку в самых лучших ракурсах, то сцены успешного будущего, то родного отца в образе тиранина. Режиссёр не даёт зрителю скучать ни одной минуты, заполняя спектакль выразительными яркими картинками, но, к сожалению, забывает про актёров.

И если Фогелев справляется со своей задачей (образ сегодняшнего двадцатилетнего парня, не желающего взрослеть, ему вполне удался), то многочисленные девушки, занятые в спектакле просто тонут в материале, который, казалось бы, должен быть им близок и понятен. Евгения Белова (Маша) и Екатерина Сокольникова (Майя), несмотря на видимое противопоставление своих персонажей, имеют много общего. Красивые девушки просто не знают, что им де-

лать на сцене: бесконечное пустое мельтешение ничем не оправдано. Оба персонажа нарисованы слишком грубо, шаблонно.

Хотя, возможно, эту претензию можно высказать и в адрес самой пьесы, в которой ярко прописан только один женский образ – спившаяся актриса Арина Аркадьевна. Но в самом спектакле заданная сочность авторского текста пропадает. Екатерине Крыжановской удаётся второй эпизод (застолье), в котором она примеряет на себя образ старушки, но от сцены её знакомства с главным героем остаётся ощущение неразрешённости, недоработанности.

В какой-то момент спектакль начинает распадаться, как кирпичная стена в самом финале. Кажется, что в этой работе режиссёрский потенциал просто не совпал с актёрским. Возможности у театра есть, и показанный на фестивале 21-го числа спектакль это подтверждает. Правда, и сама пьеса «Жанна» намного сильнее истории о том, «Как я стал...». Что ж, проект «Double Пулинович» можно считать на половину удавшимся. Краснодару за креативный концепт – спасибо.

Мария Зырянова

«НЕЖНОСТЬ» Национальный академический драматический театр им. Т. Абдумомунова (г. Бишкек, Кыргызстан)

Этот спектакль долго ждал своего часа: его собирались поставить целых четыре года, но всё не могли найти режиссёра. В итоге, постановку Нурлана Абдыкадырова зрители могли увидеть в субботу на сцене Камерного театра.

По духу этот спектакль очень близок постановке «Коляда-Театра». В голове иногда всплывают сцены оттуда, причудливо сплетаясь с происходящим на сцене, параллельно в голове идёт ещё одно действие, и получается нечто новое.

Декорационным фоном спектакля служат баннеры, на которых изображены исторические сюжеты и деятели: Есенин, Достоевский, Александр Розенбаум, Сонька Золотая ручка, «Троица» Рублёва... Все они объединены в группы по трое. По замыслу режиссёра такое оформление указывает на значимость тройственности в истории и сознании русского народа. С другой стороны, это прошлое, влияющее на современных людей, в том числе и на героев пьесы, Натаху Пересадило и Колю Долю. И присутствие на сцене артистов второго плана тоже создаёт своеобразное триединство на сцене: он, она и они.

Начало спектакля может показаться неожиданным: из люка в полу вылезают несколько человек, и одна из актрис начинает читать текст, явно не относящийся к пьесе, но её быстро приводят в чувство ударами резиновых молоточков по голове. Порядок восстановлен, и главная героиня, которую играет уже известная зрителям «Коляда-Plays» Турганбюбю Бообекова, произносит заветные слова: «Николай Коляда. Нежность». Проникаешься особым чувством к этой нелепо одетой женщине, сбежавшей в выходной день на дачу от нелюбимого мужа и нелюбящих детей. Смешно и метко передана атмосфера переполненной электрички, настроения пассажиров, сидящих чуть ли не на головах друг у друга. Все, кроме главных героев, одеты в лаконичные чёрные гимнастические костюмы, что даёт возможность с помощью незначительных деталей преобразиться в разных персонажей: то в сыновей Натахи, требующих борца, то в вечно пьяного отца семейства. Они то иллюстрируют настоящий момент, то переносят нас в прошлое – например, разыгрывают сцену наказания изменившей жены под песню «Гоп-стоп».

Люк – это не только подвал, в котором хранятся стихи Натальи про «нежность», это ещё и место, где прячутся и временами напоминают о себе её мечты и фантазии. И так они наивны и искренни, что не могут оставить равнодушным.

Героиня ищет понимания, отклика в сердце другого человека, но из-за непрекращающихся разочарований, её чувства приобретают гипертрофированную форму, уводя всё дальше от реальности. Раз за разом мир фантазий прорывает грубый окрик действительности: «Ёкарный бабай, Натаха!». Режиссёр несколько расширил оригинальный текст пьесы за счёт таких вот жаргонизмов и игры слов, понятных русскому зрителю. Спектакль шёл на киргизском языке с синхронным переводом, но затруднений в понимании не было, ведь яркое ироничное действие, разворачивающееся на сцене, ломало все языковые барьеры.

Юлия Санина

НУРЛАН АБДЫКАДЫРОВ

Я рос в городе Фрунзе, и у меня было много друзей среди лихих, удалых ребят. С детства я всё это видел и представляю, что в голове у таких людей, как Колян.

Почему в России шансон и песни с уголовной тематикой так популярны? Вспомните 37 год – много у кого родственники сидели в лагерях. Хочешь не хочешь, а мы связаны этим, кровно связаны, это часть нашего наполнения, нашей жизни.

Натаха – женщина, а все женщины воины, героини от природы, в каждой дремлет Жанна Д'Арк. У них нет такой физической силы, как у мужчин, зато в них заложены особые душевные, психические силы.

«БАБА ШАНЕЛЬ» Коми-Пермяцкий национальный драматический театр им. М. Горького (г. Кудымкар)

Вчера на малой сцене театра драмы историю участниц ансамбля «Наитие» рассказал Коми-Пермяцкий драматический театр. Это первая из трёх постановок пьесы «Баба Шанель», представленных в основной программе фестиваля.

На сцене появляются пять пожилых женщин (самой старшей из них вот-вот исполнится 90 лет) и отмечают десятилетний юбилей своего ансамбля. В ярко-салатовых сарафанах, в праздничных кокошниках немыслимой формы, усаживаются они за маленьким, но богатым яствами столом, обсуждают успех праздничного выступления, свои новые костюмы... и нетерпеливо дожидаются руководителя ансамбля – Сергея Сергеевича (Эдуард Щербинин). И, конечно, поют – ансамблю без этого нельзя. Действие сопровождается песнями, частушками и игрой на вилках-ложках. И, в отличие от своих героинь, актрисы обладают прекрасными голосами и чувством ритма, а в одной из сцен даже чуть ли ни чечётку отбивают.

С появлением Сергея Сергеевича атмосфера накаляется, героини стараются проявить свои лучшие качества перед любимым руководителем. Особенно старается Сара Абрамовна (Галина Никитина) – щедро осыпает его комплиментами и любовной лирикой из Цветаевой и Ахматовой. В её образе это ещё лишний раз подчёркивается томиком стихов, висящим на шее.

После обмена любезностями и поздравлениями Сергей Сергеевич вдруг открывает свой замысел – ввести в коллектив новую исполнительницу, более того, солистку «Розочку Николаевничку»

(Вера Чугайнова). Тут руководитель пускается во все тяжкие: указывает каждой «подопечной» на её изъяны, кричит о том, что уже не видит никакого будущего у этого старого ансамбля... В следующей сцене, все пять участниц исчезают за зеркальной стеной, и через мгновение появляются в совершенно белых одеждах. Исчезла та очарованность, с которой они смотрели на «Наитие». С этого момента в каждой из них начинается некое переосмысление, переоценка всей своей жизни, пусть даже в контексте ансамбля.

В начале второго действия дублируется сцена, в которой Капитолина Петровна (Валентина Мещангина) имитирует скоропостижную кончину. И, облачённая в белый сарафан с белым кокошником, словно в саван, говорит: «В этом меня и похороните». Но смерть пока далеко, насколько она может быть далека в 90 лет. Если есть рай, который сам себе нарисует – тогда и в смерти нет ничего страшного. А пока эти старухи ещё хотят жить. Хоть в темноте, но со всеми. Хоть в темноте, но на сцене.

Юлия Серебрякова

ГАЛИНА КУДЫМОВА: Если живое не включишь, хоть умри на сцене – не пробьёт зал!

Расскажите, пожалуйста, вам трудно было вжиться в образ властной старосты хора Тамары Ивановны?

Мне в любую роль вжиться трудно, это же надо психику свою в чем-то поменять, поверить в то, что играешь. Драматургия Коляды, она с одной стороны яркая, с другой – очень глубокая и сложная. Было и непросто, было и очень интересно. В общем, можно сказать, впечатлений – море.

А что вам особенно нравится в вашей героине? Юмор!

Ваш характер как-то перекликается с характером Тамары Ивановны?

Мне кажется, есть в ней, конечно, какие-то мои черты... Любая актриса вкладывает что-то своё в героиню.

На сцене участницы хора никак не могут найти общий язык, а в вашем коллективе какая атмосфера?

Продолжение на с.7

Начало на с. 6

У нас – хорошая и творческая. Всякое бывает, но договариваться мы умеем, у нас же общее дело. В нашем непростом сегодняшнем положении это и спасает...

А что у вас произошло?

Театр сейчас без здания, оно строится на протяжении уже чуть ли не десяти лет. И мы, как бездомные, туда-сюда... своего помещения пока нет. Если мы будем ещё и разрозненные все, у нас вообще ничего не получится. Но, несмотря на сложную ситуацию, театр очень много ездит по стране. Это нам тоже помогает.

Как вам работалось с этой пьесой?

Очень сложно, очень. Конечно, не все удалось. Это не первая пьеса Николая Коляды, которая ставится в нашем театре, но я играю впервые. Для меня он очень сложный драматург: вроде бы сначала всё весело... а глубину он такую мощную берёт, что попробуй сыграй, чтобы было и смешно, и драматично, всё вместе. Ни на минуту не расслабишься. Вот такой Коляда – берёт за живое. И ты сам, если всё своё, живое, не включишь – ничего не получится. Хоть умри на сцене – не пробьёт зал и всё!

Беседовала Марина Говзман

ИРИНА ВАСЬКОВСКАЯ «МАРТ»

Пьесу победителя конкурса «Евразия 2013» в номинации «Пьеса на свободную тему» представили студенты актёрского курса Николая Коляды.

Стиль Ирины Васьковской узнаваем. Её тексты всегда остроумы, и юмор зачастую, как и в жизни, возникает в самый «неподходящий» момент. Герои не пытаются шутить, развлекать себя и зрителей. Они хотят сказать важное, нелепо, косноязычно – смешно и горько одновременно. И то, что Ирина ученица Николая Коляды, заметно в тонкой работе с языком, построенной на точных наблюдениях. Слова сталкиваются во фразе, и она начинает «искриться», будоражить. «У вас для человека слишком маленькие глаза» – сразу и конфликт, и подтекст, и характер, и юмор, и глубокий укол.

«Март» продолжает тему отношений внутри семьи, начатую в пьесах «Уроки сердца» и «Русская смерть», поставленных в «Коляда-Театре». Эти отношения болезненны в силу своей неизбежности. «Блудная дочь» Маша (Мария Кобелева) приходит в дом, где живут её мать Кочкина (Дарья Кызынгашева) и муж Миша (Ефим Деменьшин). Между ними, скорее, не любовь, не страх за близкого человека, а конфликт представлений о нормальной жизни, конфликт противоречивых иллюзий. Инфантильный, несмотря на недавно отмеченное сорокалетие, Миша по-мальчишески влюблён в свою юную жену. Кочкина ищет дочь в криминальной хронике, почти махнула на неё рукой и сватает утратившему былое очарование Мише одинокую Николевну (весьма удачная острохарактерная роль в исполнении Анастасии Паньковой).

Молодые артисты ничем «не прикрыты» – на сцене только три табуретки, да моментами в колонках пронзительно-мелодичный Рене Обри. Заметно, как часто у исполнителей стучит сердце и непроизвольно подёргиваются мускулы на лице – зал забит до отказа. Но излишняя иногда экзальтированность, нервность движений и крикливость интонаций почти всегда оказываются в контексте характера.

Студенты органичны в своих образах, не стремятся показать себя и демонстрируют сдержанность как признак мастерства. Своевременные и адекватные реакции зала доказывают, что им вполне удалось, в первую очередь, представить замечательную пьесу, а это и было основной задачей.

Елена Гецевич

«НЕУЖЕЛИ МЕНЯ НЕТ» Спектакль студентов актерского курса ЕГТИ (мастерская А. Неустроева)

В самый длинный день в году студенты мастерской Андрея Неустроева показали маленький спектакль о большой любви по пьесе Людмилы Духаниной

Он – это герой спектакля, у него нет имени, друзей и конфет на день рождения. Зато у него есть мама, для которой он – дебил.

– Я дебил, так всегда кричит моя мама, – с этих слов начинается «Неужели меня нет».

Фразу на разные лады повторяют четыре артиста (Андрей Аверин, Сергей Гузенко, Александр Зубенин и Максим Меламедов), вместе они со-

ставляют понятный образ героя – обычного мальчика, который очень любит маму. А мама у него – алкашка. Её сыграла Татьяна Потеряева, которая великолепно показала ещё несколько женских образов: соседку, добрую тетю, учительницу...

На сцене нет декораций, всё сосредоточено на игре актёров, музыке и свете. Больше получаса мы слышим мысли и мечты героя, он говорит сам с собой, кричит и передразнивает всех вокруг... И тут внезапно приходит в голову образ Холдена из романа Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Он хотел стеречь ребят над пропастью и не давать им сорваться вниз. «Наверно, я дурак», – говорил Холден, и так же мог бы сказать герой спектакля «Неужели меня нет». Теперь мы услышим его, потому что точно знаем, что он – есть.

Максим Меламедов, режиссёр и актёр спектакля «Неужели меня нет»:

«Когда мы показывали этот спектакль в школах, один парень, хулиганистый на вид, сказал:

– Парни, я такой же дебил.

Не в том плане, что у него психическое заболевание, а он параллель провёл. Зрители говорили, что у них были похожие ситуации с родителями. Вот и на роли я выбрал тех людей, про которых знал, что эта тема их тревожит, что она болит».

Сабрина Карабаева

ЯЗЫКОМ МАРИ

«Небесные жёны луговых мари» Алексея Федорченко – фильм-сказка, состоящий из двадцати двух коротких новелл. Каждая новелла – отдельная история со своей героиней. Истории «жён мари» разные, как и они сами: драматичные, комичные, страшные, счастливые, простые, трагичные, странные. Одной ещё не до любви – возраст не тот, у других она только начинается, у кого-то ей вообще сбыться не суждено.

Марийскими женщинами мы любуемся в каждом кадре, отточенный стиль Федорченко позволяет увидеть их ясно, как сквозь чистое стекло. Бывает трудно отличить реальную представительницу народа мари от приглашённых актрис. Марийку Одочу, например, сыграла уральский драматург Ярослава Пулинович. В основном, в фильме говорят немного и на марийском языке, благодаря чему каждая реплика – на вес золота.

Фильм похож на большое пёстрое лоскутное одеяло, которое выглядит очень цельным. Таким

для авторов фильма предстаёт марийское язычество со своими обрядами, ещё сохранившими смысл и таинство. Работая в любимом жанре «документальной сказки», Алексей Федорченко вместе со сценаристом Денисом Осокиным, по книге которого и снят фильм, рассказывает историю одних из последних язычников Европы. Это становится продолжением темы, поднятой в посвящённом народу мери фильме «Овсянки».

Выразительный язык фильма сделал его понятным в любой стране, о чём свидетельствуют многочисленные призы на российских и международных фестивалях. В 2012 году «Небесные жёны...» были представлены в основной программе Венецианского кинофестиваля, а в 2013 – открывали Римский кинофестиваль. Сразу три награды лента получила на сочинском «Кинотавре»-2013: приз «За лучший сценарий» вручили Денису Осокину, приз «За лучшую операторскую работу» – Шандору Беркеши, а также – диплом гильдии киноведов и кинокритиков.

Евгения Плясунова

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич,
Вера Цвиткис

СВЕРДЛОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР
www.kulturmultur.com

apelcin.ru
мы знаем о культуре все